

ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

HISTORY OF INTERNATIONAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-2-372-392

EDN: HOWMNA

Научная статья / Research article

Миротворческая роль Организации африканского единства во время гражданской войны в Нигерии в 1967—1970 гг.

С.В. Мазов

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Российская Федерация

 s.mazov@mail.ru

Аннотация. Изучается миротворческая деятельность Организации африканского единства (ОАЕ) по урегулированию нигерийского кризиса. 30 мая 1967 г. от Нигерии попыталась отделиться ее восточная часть, самопровозглашенная Республика Биафра. Это привело к гражданской войне, которая длилась с 6 июля 1967 г. по 15 января 1970 г. Армия Биафры была разгромлена и капитулировала. Обращение к истории миротворческого опыта ОАЕ актуально, поскольку он может быть использован для урегулирования современных кризисов и конфликтов в Африке. Автор руководствовался принципами историзма, научной объективности и опоры на источники. Цель исследования — выяснить характер и методы миротворчества ОАЕ, определить внутренние и внешние факторы, препятствовавшие достижению мира, оценить результативность миротворческих усилий организации. Впервые использованы найденные в Архиве внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) информационные и аналитические записки советских дипломатов о деятельности ОАЕ по прекращению гражданской войны в Нигерии. Установлено, что нигерийский кризис был неординарным для периода холодной войны международным конфликтом. Мотивы внешних игроков определялись в первую очередь геополитическими устремлениями и национальными интересами, а не блоковой солидарностью. Выявлены факторы, которые негативно влияли на возможности ОАЕ как миротворца: раскол среди африканских стран (четыре из них признали независимость Биафры), а также конкуренция со стороны Великобритании, которая энергично продвигала собственную миротворческую повестку. Решения ОАЕ не были обязательными для стран-участниц, она не располагала ни эффективным механизмом для их имплементации, ни собственными вооруженными силами, которые можно было бы использовать для разъединения враждующих сторон. ОАЕ удалось дипломатическими методами обеспечить поддержку подавляющим большинством африканских государств линии на сохранение территориальной целостности Нигерии, хотя посреднические усилия Организации не привели к достижению мира. Руководство Биафры не собиралось капитулировать, пока были возможности сопротивляться, а федеральное правительство — ставить под сомнение территориальную целостность страны. Итоги миротворчества ОАЕ можно оценить как позитивные: она не допустила легитимации сепаратистской Биафры, иначе мог произойти эффект домино с тяжелыми последствиями для всего Африканского континента.

Ключевые слова: международные отношения, миротворчество, гражданская война в Нигерии 1967—1970 гг., Организация африканского единства

© Мазов С.В., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: *Мазов С. В.* Миротворческая роль Организации африканского единства во время гражданской войны в Нигерии в 1967—1970 гг. // *Вестник Российского университета дружбы народов.* Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 2. С. 372—392. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-372-392>

The Peacekeeping Role of the Organization of African Unity During the Nigerian Civil War, 1967—1970

Sergei V. Mazov

Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation

 s.mazov@mail.ru

Abstract. This study examines the peacekeeping activities of the Organization of African Unity (OAU) in resolving the Nigerian crisis. On May 30, 1967 the eastern part of Nigeria, the self-proclaimed Republic of Biafra, tried to secede from Nigeria. This led to a civil war that lasted from July 6, 1967 to January 15, 1970. Biafra's army was defeated and capitulated. The reference to the history of the OAU peacekeeping experience is relevant, because it can be applied to the settlement of contemporary crises and conflicts in Africa. The author was guided by the principles of historicism, scientific objectivity and reliance on sources. The aim of the article is to clarify the nature and methods of the OAU's peacekeeping activities, to identify internal and external factors that hindered the achievement of peace, and to assess the effectiveness of the organization's peacekeeping efforts. The article uses for the first time information and analytical memos of Soviet diplomats found in the Foreign Policy Archive of the Russian Federation (AVP RF) on the OAU's activities to stop the civil war in Nigeria. The author concludes that the Nigerian crisis was a unique international conflict for the Cold War period. The motives of the external actors were primarily determined by geopolitical aspirations and national interests, rather than bloc solidarity. The author identifies factors that negatively affected the OAU's potential as a peacemaker: a split among African countries (four of which recognized Biafra's independence) and competition from Great Britain, which vigorously promoted its own peacekeeping agenda. The OAU's decisions were not binding on member states; it had no effective mechanism for implementing them, and it had no armed forces of its own that could be used to disengage the warring parties. The OAU succeeded in diplomatically securing overwhelming African support for Nigeria's territorial integrity, though its mediation efforts failed to achieve peace. The Biafra leadership was not going to capitulate while there was still room for resistance and the federal government was not inclined to question the country's territorial integrity. The results of the OAU's peacekeeping can be assessed as positive: it prevented the legitimization of separatist Biafra, which could have had a domino effect with disastrous consequences for the entire African continent.

Key words: international relations, peacekeeping, Nigerian Civil War 1967—1970, Organization of African Unity

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Mazov, S. V. (2023). The peacekeeping role of the Organization of African Unity during the Nigerian Civil War, 1967—1970. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(2), 372—392. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-2-372-392>

Введение

Миротворческая деятельность Организации африканского единства (ОАЕ) во время нигерийского кризиса 1967—1970 гг. обстоятельно исследована в зарубежной историографии (Červenka, 1971; Akuchu, 1977; Cronje, 1977; Stremlau, 1977; Posibi & Canale, 2020).

В отечественных работах о нигерийской гражданской войне эта тема затрагивалась лишь вскользь (Этингер, 1976). Источниковую базу исследования составили документы ОАЕ и найденные в фондах Архива внешней политики Российской Федерации (АВП РФ) информационные и аналитические записки

советских дипломатов об усилиях организации по урегулированию нигерийского кризиса.

Гражданская война стала следствием исторически сложившихся противоречий между тремя основными народами Нигерии — хауса, йоруба и игбо. Большинство населения севера Нигерии составляют хауса, чья религия — ислам суннитского толка. Крупнейшая этническая группа запада и юго-запада — йоруба, которые преимущественно исповедуют христианство. На юго-востоке в дельте р. Нигер преобладают игбо — христиане и анимисты.

Британская колониальная политика, основанная на косвенном управлении с упором на регионализм, способствовала обособленности Северной и Южной Нигерии, нарастанию трений между этническими группами и политическими силами. Перед независимостью Нигерия представляла собой рыхлую федерацию, состоящую из трех областей (Северная, Восточная и Западная) и федеральной территории Лагос (столица). Восточная область занимала всего 8 % территории Нигерии (76 тыс. км²), но была наиболее развитым в социально-экономическом отношении регионом, где сосредоточились 4/5 запасов нефти, существовала развитая транспортная инфраструктура, находилось 90 % квалифицированной рабочей силы (Россия и Африка..., 2021, с. 508).

Нигерийские политические партии создавались и функционировали как этнорегиональные организации. На выборах в парламент в декабре 1959 г., накануне получения независимости 1 октября 1960 г., победу одержал Северный народный конгресс (СНК) — партия вождей и эмиров Северной Нигерии, отстаивавшая исламские ценности и интересы северян. Премьер-министром стал хауса Абубакар Балева. Его правительство оказалось неспособным справиться с многочисленными проблемами и укрепить единство страны.

15 января 1966 г. группа молодых офицеров-игбо осуществила попытку военного переворота. Заговорщики убили всех ключевых фигур правившего режима, включая А. Балева, и многих старших офицеров. Уцелевший

командующий вооруженными силами генерал-майор Джонсон Агийи-Иронси (игбо) стал главой военного правительства. Он приостановил действие конституции, распустил парламент и упразднил федеральное устройство Нигерии, стремясь создать унитарное государство, что могло лишить привилегий эмиров и вождей Северной Нигерии. В мае 1966 г. на Севере прошли антиправительственные выступления, в ходе которых были убиты сотни проживавших там игбо. 29 июля 1966 г. произошел новый военный переворот, в ходе которого Д. Агийи-Иронси был убит, а власть перешла к подполковнику Якубу Говону, христианину, ангас (одно из этнических меньшинств Северной Нигерии).

Губернатор Восточной Нигерии подполковник Чуквуэмека Оджукву отказался признавать Я. Говона главой федерального военного правительства. В провинции было создано региональное военное правительство, аналогичное центральному, сформирована армия, введен самостоятельный сбор налогов и пошлин без отчислений в федеральный бюджет. 27 мая 1967 г. Я. Говон подписал указ, упразднивший деление Нигерии на четыре провинции. Вместо них было создано 12 штатов.

На Севере и Западе их границы совпадали с расселением основных этнических групп. Восточные же штаты были нарезаны таким образом, что крупные нефтяные месторождения располагались в штатах, где игбо не составляли бы большинство населения. 30 мая Ч. Оджукву «торжественно провозгласил, что территория и регион, известный как Восточная Нигерия, вместе с его континентальным шельфом и территориальными водами, отныне является суверенным независимым государством, называемым „Республика Биафра“» (Kirk-Greene, 1971a, p. 452). 6 июля 1967 г. федеральная армия вступила на территорию Биафры. Гражданская война длилась два с половиной года. 15 января 1970 г. был подписан акт о безоговорочной капитуляции Биафры.

Руководствуясь геополитическими соображениями и национальными интересами, СССР не признал отделившуюся Биафру и

поддержал действия федерального правительства Нигерии по сохранению ее территориальной целостности, в том числе и поставками оружия (Mazov, 2023). Международная реакция на нигерийский кризис явила не блоковый, уникальный и атипичный для холодной войны расклад позиций. Помимо Советского Союза правительство Я. Говона в конфликте с сепаратистами поддержали Великобритания, социалистические страны Восточной Европы, а также арабские страны. США объявили о нейтралитете. На стороне Биафры, гласно или негласно, выступили Франция, Португалия, Южно-Африканская Республика, КНР и Израиль. Четыре африканские страны (Берег Слоновой Кости (БСК, ныне Кот-д’Ивуар), Габон, Замбия, Танзания) официально признали независимость Биафры. Из неафриканских государств то же сделало Гаити.

Реакция африканских стран на отделение Биафры

Сразу после отделения федеральное правительство предприняло на международной арене ряд мер, чтобы не допустить признания Биафры иностранными государствами. 1 июня Я. Говон направил обращения в международные организации и главам государств и правительств, где предупредил, что «признание антиконституционного режима Ч. Оджукву будет рассматриваться как враждебный акт по отношению к Федерации Нигерии». В телеграмме на имя генерального секретаря ОАЕ Телли Диалло указывалось на «недопустимость признания мятежного режима Оджукву»¹.

У большинства африканских стран не было резонов потакать сепаратистским устремлениям игбо. Африка унаследовала границы, сложившиеся в результате колониального раздела континента, когда 44 %

государственных границ проходили по меридианам или параллелям, 30 % — по прямым и дугообразным линиям и лишь 20 % — по естественным географическим рубежам, обычно совпадающим с границами расселения этнических групп (Организация африканского единства..., 1973, с. 18). Едва ли не в каждой африканской стране проблема сепаратизма была актуальной, существовала своя потенциальная «Биафра», а то и не одна. Отделение Восточной Нигерии создавало опасный прецедент, благоприятную почву для развития сепаратистских движений.

Устав ОАЕ, принятый в мае 1963 г. на конференции в Аддис-Абебе, определил как одну из целей организации защиту «суверенитета, территориальной целостности и независимости» африканских государств².

Хотя ни одна из африканских стран не признала Биафру в 1967 г., их позиция по нигерийскому кризису не была однородной. В течение недели после провозглашения Республики Биафра о ее непризнании заявили Гамбия, Гана, Гвинея, Дагомея (ныне Бенин), Демократическая Республика Конго (ДРК), Нигер, Сомали, Того, Эфиопия. Большинство стран либо не высказались, либо «отделялись общими, ни к чему не обязывающими фразами»³. Особую позицию занимали несколько восточноафриканских государств (Замбия, Кения, Танзания, Уганда). В первой половине июля 1967 г. прошла встреча президентов этих стран под лозунгом «Мир для Нигерии». В принятом обращении содержался призыв немедленно прекратить боевые действия и начать переговоры между федеральным правительством и Биафрой, что фактически означало бы ее признание де-факто⁴.

ОАЕ не спешила предлагать свои посреднические услуги для урегулирования кризиса. Секретариат ОАЕ ограничился

¹ Архив внешней политики российской Федерации (далее — АВП РФ). Ф. 0579. Оп. 10. П. 12. Д. 7. Л. 15—16. Студент-практикант посольства СССР в Нигерии В. Кушпель «О реакции на провозглашение Республики Биафра. (Информация по материалам печати)». 23 июня 1967 г.

² Устав Организации африканского единства // Российский правовой портал. URL: <https://constitutions.ru/?p=784> (дата обращения: 22.02.2023).

³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 10. П. 12. Д. 7. Л. 31. Атташе посольства СССР в Нигерии В. Бобунов «Отношение африканских стран к нигерийскому кризису. Информация». 13 сентября 1967 г.

⁴ Там же. Л. 40—41.

распространением текста послания Я. Говона от 1 июня. ОАЕ не могла не учитывать позицию федерального правительства, которое считало неприемлемым любое международное посредничество, рассматривало его как иностранное вмешательство во внутренние дела Нигерии. Выступая в столице Ганы Аккре в июле 1967 г., Окои Арикпо, будущий (с 3 сентября 1967 г.) министр иностранных дел Нигерии, заявил, что «Федеральное правительство, возглавляемое генерал-майором Якубу Говоном, не примет никакого посредничества ни от какой дружественной страны, ни от Организации африканского единства в деле разрешения кризиса в Нигерии. Любая попытка посредничества будет рассматриваться как акт вмешательства»⁵.

6 июля 1967 г. федеральная армия с севера двумя колоннами вступила на территорию Биафры. Я. Говон назвал это «полицейской операцией» (Kirk-Greene, 1971a, p. 459). По плану штаба нигерийской армии она должна была закончиться через месяц взятием столицы Биафры Энугу. Поначалу кампания складывалась для федералов успешно. 12 июля были заняты города Окоджа и Гакем, 14 июля — Нсукка с его университетом, духовным и интеллектуальным центром Биафры, где сформировалось идеологическое обоснование ее отделения. 26 июля нигерийские морские пехотинцы в результате неожиданной атаки с моря захватили остров Бонни, где располагался терминал нефтепровода *Shell-BP* из Порт-Харпорта.

Чтобы переломить ход войны Ч. Оджукву использовал неожиданный ход, который опрокинул все прогнозы и сценарии. На рассвете 9 августа скрытно сосредоточенная 8-я мобильная бригада армии Биафры под командованием бригадного генерала Виктора Банджо (йоруба) переправилась через р. Нигер и начала продвигаться в глубь Среднезападного штата. Через 10 часов она без единого выстрела заняла столицу штата г. Бенин-Сити.

В радиообращении к «нигерийцам и биафранцам» В. Банджо объявил о прекращении действия на территории Среднего Запада

федеральной конституции и законов, а также создании временной военной администрации (Kirk-Greene, 1971b, pp. 157—158). Отделение Среднего Запада вслед за Биафрой создавало смертельную опасность для Федерации. Вырисовывавшаяся конфигурация: Биафра (игбо) и Средний Запад (йоруба) против Северной Нигерии (хауса), то есть Юг против Севера, — коренным образом меняла соотношение сил, победа ни одной из сторон не была очевидной.

Лагос отреагировал на «освобождение» Среднего Запада жестким заявлением Я. Говона 11 августа: «Отныне силы Федерального военного правительства будут отвечать сокрушительными ударами на действия мятежников и неумолимо преследовать их, пока мятеж не будет подавлен» (Kirk-Greene, 1971b, p. 8). «Полицейская операция» трансформировалась в полномасштабную гражданскую войну.

«Освободительная армия» Банджо тем временем продолжала марш на запад. 20 августа она вышла к городу Оре на Нигере в 200 км от Лагоса. Вряд ли наспех собранные из всех наличных сил (от личной охраны Я. Говона до армейских поваров) отряды федералов остановили бы продвижение противника. В. Банджо повел собственную игру. Он остановил наступление и начал подготовку переворота с целью сместить Я. Говона и Ч. Оджукву и привести к власти в Нигерии влиятельного политика-йоруба Обафеми Аволово. Однако заговор был раскрыт, В. Банджо и трое его сообщников были расстреляны по приговору военного трибунала Биафры (Daly, 2017).

Федеральные войска перешли в наступление к концу сентября, очистили Средний Запад от сил Оджукву и вышли к Нигеру, но форсировать его не смогли. Началась позиционная война на истощение.

Неудачи на фронте не повлияли на позицию Федерального правительства в отношении мирного урегулирования, оно считало это чисто внутренним делом Нигерии. 12 августа заместитель постоянного секретаря МИД Нигерии Виктор Адегоройе заявил, что «ОАЕ, как и другие организации, не является

⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 10. П. 12. Д. 7. Л. 34—35.

надправительственным органом, и Нигерия никогда не допускала интернационализации своей внутренней политики»⁶.

Биафра, напротив, была всецело за интернационализацию урегулирования. Ч. Оджукву высказался на пресс-конференции 28 августа в том ключе, что «он предпочитает посредничество в нигерийском кризисе африканских государств через ОАЕ, а в случае, если ОАЕ ничего не добьется, то он не будет возражать против посредничества стран [Британского] Содружества наций»⁷.

Нигерийский вопрос на саммите ОАЕ в Киншасе. Создание и начало работы Консультативного комитета ОАЕ по Нигерии

Несостоявшийся быстрый разгром армии Ч. Оджуву способствовал тому, что миротворческая линия на достижение компромисса между федералами и Биафрой становилась популярной среди африканских стран. Закулисная игра развернулась вокруг включения нигерийского вопроса в повестку саммита ОАЕ, проходившего в столице ДРК Киншасе 11—14 сентября 1967 г. Гана, Дагомея, Замбия, Кения, БСК, Танзания, Уганда и Эфиопия лоббировали его обсуждение. Президент Танзании Джулиус Ньерере считал делом времени, «когда Биафра начнет получать помощь извне от африканских и европейских стран. Долг глав правительств ОАЕ вынудить Нигерию прекратить бесполезную войну, которая кроме того, что разрушает экономику страны, делает невозможными нормальные отношения с Биафрой»⁸.

Возглавлявшему делегацию Нигерии на саммите министру финансов О. Аволово удалось не допустить внесения нигерийского кризиса в официальную повестку. Однако по настоянию президента Либерии Уильяма Табмена главы семи государств (Ганы, ДРК, Замбии, Камеруна, Либерии, Нигера и

Эфиопии) все же обсудили его 12 сентября на заседании за закрытыми дверями. Представители Нигерии О. Аволово и О. Арикпо присутствовали только тогда, когда их приглашали главы государств (Stremlau, 1977, pp. 88—93). В принятой после бурных дискуссий резолюции «осуждалось отделение части любого государства — члена ОАЕ», нигерийский конфликт признавался «внутренним делом, решением которого должны в первую очередь заниматься сами нигерийцы». ОАЕ учредила миссию ОАЕ по Нигерии (позднее переименованную в Консультативный комитет ОАЕ по Нигерии) в составе глав шести стран: председателя Национального совета освобождения Ганы Джозефа Анкры, президента ДРК Жозеф-Дезире Мобуту, президента Камеруна Ахмаду Ахиджо, президента Либерии Уильяма Табмена, президента Нигера Аmani Диори и императора Эфиопии Хайле Селассие I. Миссии поручалось посетить «главу Федерального правительства Нигерии, чтобы заверить его в стремлении участников саммита сохранить территориальную целостность, единство и мир в Нигерии»⁹.

Нигерия впервые признала, что ее гражданская война — это не только сугубо внутреннее, но и общеафриканское дело. Решения саммита по нигерийскому вопросу Биафра считала своей победой. Ее МИД опубликовал меморандум, где говорилось, что «принятие ОАЕ резолюции, предусматривающей дипломатическое вмешательство в нигерийско-биафранский кризис, является триумфом Биафры, поскольку подтверждает тот факт, что конфликт более не является внутренним» (Stremlau, 1977, p. 95).

Триумфализм Ч. Оджукву оказался явно преждевременным. Первоначально предполагалось, что миссия прибудет в Лагос 27 сентября 1967 г., но случилось это только

⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 7. Л. 78. Г. Гребцов, А. Степанюк «О “консультативной миссии” ОАЕ по Нигерии. (Справка)». 4 января 1968 г.

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л. 33.

⁹ Resolutions and declarations adopted by the Fourth Ordinary Session of the Assembly of Heads of State and Government held in Kinshasa, Congo, from 11 to 14 September 1967. AHG/Res. 51 (IV). Resolution // Organization of African Unity. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9516-assembly_en_11_14_september_1967_assembly_heads_state_government_fourth_ordinary_session.pdf (accessed: 15.06.2021).

22 ноября. Сроки визита пять раз переносились из-за того, что вопреки устным обещаниям Я. Говона федеральные войска продолжали боевые действия. Он согласился принять миссию лишь после того, как его армия добилась существенных успехов — захватила столицу Биафры Энугу (Ч. Оджукву перенес столицу в город Умуахия), освободила Средний Запад и заняла стратегически важный порт Калабар.

Из бесед нигерийских должностных лиц с советскими дипломатами становилось ясно, что в Лагосе «не питают особых надежд в отношении принятия миссией таких решений, которые бы оказали существенное влияние на прекращение гражданской войны». Я. Говон заявил советскому послу А.И. Романову: «Я послушаю, что скажут Селассие, Анкра, Ахиджо и Диори. Наша позиция в отношении мятежного режима Оджукву была давно определена»¹⁰. В Лагос приехали лидеры не шести, а четырех государств — Дж. Анкра, А. Ахиджо, А. Диори и Хайле Селассие I. Ж.-Д. Мобуту и У. Табмен не смогли приехать по причине «занятости внутренними делами»¹¹.

23 ноября состоялась официальная церемония открытия заседаний Консультативного комитета ОАЕ, куда были приглашены «все члены федерального военного правительства и главы дипломатических представительств в Нигерии»¹². В дипломатическом корпусе в Лагосе преобладало мнение, что среди членов комитета существовали разногласия «о путях урегулирования нигерийского кризиса». Ожидалось, что на Я. Говона будет оказано давление, чтобы склонить его к компромиссу с Ч. Оджукву¹³.

Комитет заседал за закрытыми дверями до позднего вечера 23 ноября. Я. Говон назвал три условия прекращения огня и начала мирных переговоров с представителями

Восточной Нигерии: отказ от отделения, признание административной структуры Нигерии, состоящей из 12 штатов, передача власти от Ч. Оджукву «новым лидерам игбо» (Stremlau, 1977, pp. 100—104). В опубликованном на следующий день коммюнике подтверждалось, что «урегулирование нигерийского кризиса может происходить только в контексте сохранения единства и территориальной целостности Нигерии». Комитет согласился, что «в качестве основы для возвращения к миру и нормализации обстановки в Нигерии сторонники отделения должны отказаться от выхода из Федерации Нигерия и признать ее нынешнюю административную структуру». Генерал Дж. Анкра получил полномочия довести до сведения Ч. Оджукву решения саммита ОАЕ в Киншасе и результаты работы Консультативного комитета в Лагосе (Stremlau, 1977, pp. 103—104).

Я. Говон одержал дипломатическую победу: в коммюнике были зафиксированы все базовые принципы, которые федеральное правительство выдвигало в качестве условий для урегулирования кризиса. Он пошел на разумный компромисс, сделал «некоторую уступку Восточной Нигерии, согласившись на то, чтобы члены миссии вступили в контакт с Ч. Оджукву, хотя ранее даже постановка подобного вопроса вызвала его резко отрицательную реакцию»¹⁴. О. Аволово отметил в беседе с А.И. Романовым 24 ноября: «Мы в общем-то довольны итогами работы миссии. Все решения в основном соответствуют нашим пожеланиям. Линия федерального правительства в отношении мятежного режима останется прежней — единство и целостность страны должны быть сохранены»¹⁵.

Совсем иной была реакция сепаратистов. 25 ноября радио Биафры охарактеризовало коммюнике как «попытку нескольких

¹⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 120. Советник посольства СССР в Нигерии Р. Мельников «О некоторых итогах работы консультативной миссии Организации африканского единства. (Справка)». 13 декабря 1967 г.

¹¹ Там же.

¹² Там же. Л. 122, 123.

¹³ Там же. Л. 124.

¹⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 10. П. 12. Д. 7. Л. 81. Г. Гребцов, А. Степанюк «О “консультативной миссии” ОАЕ по Нигерии. (Справка)». 4 января 1968 г.

¹⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 14. Д. 7. Л. 125—126. Советник посольства СССР в Нигерии Р. Мельников «О некоторых итогах работы консультативной миссии Организации африканского единства. (Справка)». 13 декабря 1967 г.

африканских государств использовать свою позицию в миссии для шантажа и дискредитации Организации африканского единства. Тем самым эти африканские государства стали жертвами заговора британско-американских империалистов с целью использовать рекомендацию миссии в качестве предложения для массовой поддержки оружием их марионеточного и шатающегося неокOLONIALИСТСКОГО режима в Лагосе» (Stremlau, 1977, p. 105). Дж. Анкра попытался связаться с Ч. Оджукву через заранее налаженный канал радиосвязи, но тот не ответил на вызов.

Сложившаяся весной 1968 г. обстановка на фронтах не указывала на то, что федеральная армия сломит сопротивление сил Биафры и вынудит ее капитулировать. В новогоднем обращении к нации 31 декабря 1967 г. Я. Говон заверил нигерийцев, что окончательная победа над мятежниками будет достигнута к 31 марта 1968 г.¹⁶ В конце марта после тяжелых боев федеральная армия заняла Онитшу, крупный торговый город на западе Биафры. Развить успех — взять Нневи, родную деревню Оджукву, и взлетно-посадочную полосу Ули-Ахиале — не удалось. Биафранцы устроили засаду на дороге Энугу — Онитша и полностью уничтожили крупный конвой снабжения федеральных войск, которые лишились огромного количества боеприпасов и горючего, а Онитша оказалась в осаде войск Биафры.

Биафра прорывает дипломатическую блокаду

Провал нигерийского наступления вдохновил сторонников Биафры, в том числе и среди африканцев. 13 апреля 1968 г. Танзания официально признала Биафру как независимое государство. Решение не было спонтанным или неожиданным. После провозглашения Биафры танзанийская печать «выступала с резкими нападками на федеральное военное правительство, обвиняя его в намерении физически истребить народность ибо», утверждала, что «реакционный федеральный север Нигерии пытается задушить прогрессивную

Восточную область». С разрешения президента Дж. Ньерере в Дар-эс-Саламе действовало информационное бюро Биафры. Его глава Остин Окву «поддерживал тесные контакты с правительством Танзании и использовал танзанийскую печать в интересах восточно-нигерийских сепаратистов». Дж. Ньерере публично выступал за прекращение огня и начало мирных переговоров между Нигерией и Биафрой как равных партнеров. Советское посольство в Дар-эс-Саламе считало, что «признание Танзанией Биафры следует рассматривать как способ нажима на военное федеральное правительство Нигерии для того, чтобы склонить его к мирному урегулированию конфликта с Биафрой на основе признания права ибо на известное самоопределение»¹⁷.

Почему именно Танзания первой нарушила «дипломатический карантин», установленный вокруг Биафры? Танзания была одной из немногих африканских стран, где до этого момента не было сепаратистских движений, которые могли бы вдохновиться примером Биафры. Проблема территориальной целостности уже становилась предметом расхождений между Танзанией и Нигерией. Дж. Ньерере поддерживал восстание сторонников Патриса Лумумбы в Восточном Конго в 1964—1965 гг., через территорию Танзании шло снабжение повстанцев симба, в том числе и оружием, в приграничных районах с Конго находились их лагеря и базы (Мазов, 2019а; 2019б). Повстанцы провозгласили создание Народной Республики Конго со столицей в Стэнливиле (ныне Кисангани). Территория самопровозглашенного государства охватывала семь из 21 конголезской провинции (Мазов, 2015, с. 260). Нигерия же выступала за сохранение территориальной целостности ДРК.

На решение Танзании признать Биафру повлияла позиция Китайской Народной Республики, с которой у африканского государства складывались тесные связи. КНР оказалась единственным азиатским государ-

¹⁶ АВП РФ. Ф. 579. Оп. 11. П. 13. Д. 6. Л. 2.

¹⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 126—127. Г. Гребцов «Позиция африканских стран в отношении нигерийского кризиса. (Справка)». 25 июля 1968 г.

ством, поддержавшим биафранских сепаратистов. Пекин стремился укрепить свои позиции в Западной Африке, пошатнувшиеся после свержения режима Кваме Нкрумы в Гане в 1966 г., и использовать нигерийский кризис для очередной эскалации пропагандистской кампании против «советского ревизионизма». Война в Нигерии, как отмечает ее британский исследователь, «стала идеологическим подарком для китайцев: впервые в истории на глазах у всего мира “гонимые псы империализма” (Америка и Британия) оказались в одной упряжке с советскими “ревизионистами”» (De St. Jorre, 1972, p. 185).

Нигерийская печать сообщала, что «китайские инструкторы организовали обучение ибовской молодежи методам ведения партизанской войны в лагерях, расположенных в Замбии и Танзании, откуда военные подразделения перебрасываются затем в “Биафру”»¹⁸. О. Арикпо в беседе с А.И. Романовым отметил, что в Нигерии «очень недовольны провокационной деятельностью китайцев, которые через Танзанию и Замбию оказывают военную помощь мятежникам Оджукву»¹⁹. Лидер сепаратистов в сентябре 1968 г. в послании Мао Цзэду выразил «глубокую благодарность за понимание и симпатию к нашей борьбе против англо-американского империализма и поддерживающего его советского ревизионизма» (De St. Jorre, 1972, p. 185).

8 мая Биафру признал Габон. Франция сохранила контроль над габонскими минеральными ресурсами (уран, железная и марганцевая руда, нефть, газ), президент Альбер-Бернар Бонго следовал в фарватере бывшей метрополии во внешней политике, в том числе и в нигерийском вопросе.

Отделение Биафры отвечало французским геополитическим интересам. Президент Шарль де Голль считал нигерийскую

гражданскую войну хорошим шансом подорвать позиции Великобритании в Африке. Мощная и единая Нигерия была способна стать гегемоном в Западной Африке, отодвинув на обочину франкоязычные государства региона, с которыми Франция сохранила тесные связи (Филиппов, 2016, с. 291—292). У Франции в Нигерии были существенные экономические интересы. В 1964 г. французская государственная нефтяная компания SAFRAP получила права на разведку нефти в Восточной Нигерии. Летом 1967 г. Ч. Оджукву пообещал компании передать ей в концессию богатые нефтью участки в районе Порт-Харкорта (Griffin, 2017, p. 162).

В июне 1967 г. Жак Фоккар, генеральный секретарь президента Франции по делам Африки и Мадагаскара, архитектор и исполнитель проекта «Франсафрик», описал в своих рабочих записях со слов Ш. де Голля французскую стратегию в отношении нигерийской гражданской войны: «Мы не должны вмешиваться или создавать впечатление, что находимся на чьей-либо стороне, но... лучше иметь дело с расколотовой на мелкие части Нигерией, чем с объединенной Нигерией... Если Биафре удастся отделиться, это будет для нас не так уж плохо» (Griffin, 2017, p. 160).

Официально Франция объявила о нейтралитете, предпочитая действовать через своих союзников в Западной Африке. 14 мая о признании Биафры заявил Берег Слоновой Кости. Во время беседы советского посла в Гане В.С. Сафрончука с послом БСК в Аккре Леоном Амоном в июне 1968 г. В.С. Сафрончук попросил коллегу «разъяснить, какими мотивами руководствовались правительство БСК, пойдя на признание Восточной провинции Нигерии как самостоятельного государства Биафра». Л. Амон ответил, что Федерация Нигерии — «искусственное и нежизнеспособное образование», поскольку «является наследием колониальной политики Англии, которая попыталась объединить в одно государство совершенно различные в этническом, социальном и экономическом отношении группы населения». В.С. Сафрончук заметил, что сепаратизм, дробление африканских стран «мешает созданию сильных независимых африканских государств, способных

¹⁸ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 174. Атташе посольства СССР в Нигерии В. Кушпель «О позиции азиатских стран в нигерийском кризисе. (Справка)». 17 июля 1969 г.

¹⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 13. П. 17. Д. 3. Л. 9. Из дневника Романова А. И. «Запись беседы с комиссаром по иностранным делам О. Арикпо». 9 апреля 1969 г.

успешно противостоять натиску колонизаторов». Л. Амон возразил, что «образование на месте Нигерии двух или трех независимых государств не обязательно будет означать их ослабление». Биафра «по населению и экономическому потенциалу будет гораздо сильнее БСК и вообще будет одним из крупнейших государств Африки». Сейчас же «в результате войны и планомерного истребления ибо федеральными войсками племенная вражда и взаимная ненависть достигли такого накала, что примирение сторон невозможно и остается лишь один выход — создание на месте Нигерии нескольких независимых государств»²⁰.

Эта позиция полностью соответствовала французской. Президент БСК Феликс Уфуэ-Буаньи был принципиальным противником крупных «искусственных» федераций в Африке и убежденным антикоммунистом, ориентировался во внешней политике на бывшую метрополию, считал ОАЕ недееспособной организацией и официально поддерживал решение Танзании признать Биафру. На следующий день после признания Биафры Габонем Ф. Уфуэ-Буаньи созвал в Париже большую пресс-конференцию, где открыто выразил несогласие с позицией ОАЕ: «Внутренняя проблема, уважение территориальной целостности каждого члена ОАЕ, единство, на которое надо молиться как на икону... Ничто подобное этому не оправдывает нашу апатию перед лицом преступлений, которые наши черные братья совершают против других черных братьев» (Stremlau, 1977, p. 138).

Франция использовала территорию БСК и Габона для поставок оружия и боеприпасов в Биафру воздушным и морским путем. Решение о французской военной помощи Биафре на государственном уровне было принято 27 сентября 1967 г. после встречи президентов Ш. де Голля и Ф. Уфуэ-Буаньи. Поставки морем начались в октябре 1967 г. — хранившееся на французских складах трофейное немецкое и итальянское оружие времен Второй мировой войны со стертymi

²⁰ АВП РФ. Ф. 0573. Оп. 12. П. 18. Д. 1. Л. 98—99. Из дневника Сафрончука В. С. «Запись беседы с послом Берега Слоновой Кости в Гане Леоном Амоном». 24 июня 1968 г.

серийными номерами отправляли в Абиджан и Либревиль, откуда переправляли в Биафру (Griffin, 2017, pp. 163—164).

20 мая 1968 г. Замбия признала Биафру. Резоны были те же, что и у Танзании: отсутствие сепаратистских движений, представляющих опасность для территориальной целостности, и растущее китайское влияние. Правительственная пресса Замбии считала, что «теперь ОАЕ должна разъяснить федеральному правительству Нигерии, что решить вопрос о существовании Биафры военными средствами невозможно и что необходимо начать политические переговоры»²¹.

Какие последствия имел прорыв дипломатической изоляции Биафры?

Лагос разорвал дипломатические отношения со всеми странами, признавшими сепаратистский режим Ч. Оджукву, — БСК, Габонем, Замбией и Танзанией. Лидеры этих государств, в частности президент Танзании, стали объектом резкой нелицеприятной критики в нигерийских СМИ. Его называли «предателем», «пособником всех врагов Африки». Звучали требования исключить Танзанию из ОАЕ, «пересмотреть роль правящих кругов Танзании в борьбе Африки за всеобщее освобождение и прогресс»²².

Серьезный вызов был брошен ОАЕ, поставлена под сомнение эффективность ее миротворческих усилий, появилась угроза раскола внутри организации. Советник посольства СССР в Лагосе Р. Мельников сообщал в МИД: «Нигерийский кризис, особенно в его последней стадии, явился для ОАЕ подлинным испытанием. Если в начальной стадии сторонами этого кризиса были военное правительство Нигерии, с одной стороны, и раскольники Оджукву — с другой, то на его последней стадии на стороне повстанцев выступают четыре африканские страны —

²¹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 128. Г. Гребцов «Позиция африканских стран в отношении нигерийского кризиса. (Справка)». 25 июля 1968 г.

²² АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 139, 140. Первый секретарь посольства СССР в Нигерии Ю. Дедов «О позиции западных держав и ряда африканских стран на современном этапе нигерийского кризиса. Справка». 21 мая 1968 г.

члены ОАЕ, нарушившие соответствующие статьи Устава. Этим они поставили ОАЕ в затруднительное положение. Организация таким образом очутилась перед фактом, который может послужить началом раскола ОАЕ, если не будет предпринято соответствующих мер»²³.

Первые прямые переговоры между представителями федерального правительства и Биафры

Провал посреднических усилий ОАЕ и наметившийся в ней раскол по нигерийскому вопросу подтолкнул враждующие стороны обратиться к услугам Великобритании, другого претендента на роль миротворца.

Бывшая метрополия пользовалась в Нигерии огромным экономическим, военным и политическим влиянием. Британские капиталовложения (568 млн долл. США в 1965 г.) в нигерийскую экономику составляли 53 % от всех иностранных инвестиций (Červenka, 1971, p. 104). Нигерийская армия была вооружена британским оружием, все офицеры были выпускниками британских военных училищ. По состоянию на февраль 1967 г. в государственном аппарате Нигерии работало более 1000 британских подданных. Они занимали различные руководящие должности, работать на которых нигерийцы не могли в силу отсутствия необходимого образования и компетенций. Еще 500 британцев трудились в нигерийских университетах и школах. От британских специалистов во многом зависело функционирование главных систем жизнеобеспечения — электроснабжения, железных дорог, телефонной связи (Uche, 2008, p. 119).

Британские власти считали, что отделение Восточной Нигерии не отвечает национальным интересам их страны и создаст новые экономические и геополитические вызовы. Нигерия, как говорилось в секретном документе британского правительства, была

дружественной, прозападной, «потенциально одной из наиболее мощных в экономическом и политическом отношениях» африканской страной. Возникшие на ее месте мелкие слабые государства могли стать объектом «нежелательного внешнего влияния» (Uche, 2008, p. 121). Британия была крупнейшим поставщиком оружия для федеральной армии и оставалась им в годы войны.

В мирном урегулировании британцы также пытались играть первую скрипку. Они действовали не только через правительственные каналы, но преимущественно через секретариат Британского Содружества. 27 апреля 1968 г. министр иностранных дел О. Арикпо, вернувшись из Лондона, «собрал послов африканских стран и, информируя их о своих переговорах с [британским премьер-министром Гарольдом] Вильсоном, заявил о готовности вступить в переговоры [с Биафрой] без каких бы то ни было предварительных условий. Однако он подчеркнул, что без отказа мятежников от сепаратизма и без признания ими деления на 12 штатов не может быть и речи о прекращении огня»²⁴.

Член Высшего военного совета Нигерии, начальник штаба армии генерал Хасан Усман Кацина заявил в беседе с советским послом А.И. Романовым, что «федеральное правительство вынуждено было идти на уступки представителям Оджукву под нажимом американцев и англичан, а также некоторых глав африканских государств, которые в какой-то мере стремились спасти режим Оджукву»²⁵. Очевидно, имелись в виду лидеры БСК, Габона, Замбии и Танзании, признавшие Биафру.

О. Арикпо был наиболее видной фигурой «партии мира». Он запомнился, помимо заявлений о готовности к переговорам без предварительных условий, публичными извинениями за бомбардировки мирного

²³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 7. Л. 73. Советник посольства СССР в Нигерии Р. Мельников «Деятельность Организации африканского единства (ОАЕ) в решении африканских проблем. (Справка)». 26 июня 1968 г.

²⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 141. Первый секретарь посольства СССР в Нигерии Ю. Дедов «О позиции западных держав и ряда африканских стран на современном этапе нигерийского кризиса. Справка». 21 мая 1968 г.

²⁵ Там же.

населения поставленными СССР самолетами²⁶. Х.У. Кацина был одним из лидеров «партии войны». После военного переворота в январе 1966 г. он стал губернатором Северной Нигерии, в мае 1968 г. был назначен начальником штаба армии и занимал эту должность до капитуляции Биафры. Представители «партии войны», «национально-патриотических сил», как они себя называли, считали предательством любой компромисс с сепаратистами, а грядущие переговоры с Ч. Оджукву рассматривали как результат закулисной договоренности, которая могла лишить федеральную армию победы.

На переговорах в Лондоне 6—15 мая 1968 г. представители федерального правительства и Биафры при посредничестве генерального секретаря Содружества канадца А. Смита достигли соглашения о проведении мирных переговоров в столице Уганды Кампале 23 мая 1968 г.²⁷ Британцам удалось то, в чем не преуспела ОАЕ, — усадить враждующие стороны нигерийского конфликта за стол переговоров.

Сторонники войны до победного конца играли на опережение, выставив ультиматум Я. Говону. Детали Х.У. Кацина сообщил послу А.И. Романову: «Офицеры и солдаты на фронте очень озлоблены против мятежников и „могут повернуть свое оружие против федерального правительства в Лагосе“. Мы... вчера на заседании Верховного совета откровенно сказали об этом генералу Говону и потребовали от него решительных действий на фронте»²⁸.

Последовало наступление на Порт-Харкорт, 19 мая он был взят федеральными

войсками. Операция «оказалась значительно более быстрой и легкой, чем это первоначально предполагалось, поскольку, как выяснилось, хотя он и был хорошо укреплен, его оборонял лишь один голодный и плохо вооруженный батальон»²⁹. Видимо, дела у Ч. Оджукву были совсем плохи, если он не смог бросить более значительные силы на защиту стратегического города с его портом, нефтеперерабатывающим заводом и аэропортом. «Партия войны» отправила миру ясный посыл, который хорошо выразил нигерийский посол в СССР Джордж Курубо в беседе с А.И. Романовым 15 мая 1968 г. Предсказав падение Порт-Харкорта «в пределах одной недели», посол «в доверительном порядке» сообщил, что, «по его мнению, решение нигерийского конфликта, видимо, „возможно только военным путем“, а разговоры о мирной формуле якобы „являются только эпизодом“»³⁰.

Теперь переговоры с Биафрой можно было вести с позиции силы. 20 мая, на следующий день после взятия Порт-Харкорта, Дж. Курубо передал через МИД послание нигерийского лидера председателю Совета Министров СССР А.Н. Косыгину. Накануне переговоров в Кампале Я. Говон заверил А.Н. Косыгина в «твердой решимости федерального правительства сохранить любой ценой территориальную целостность Нигерии» и выразил «надежду на поддержку Советского правительства»³¹.

23 мая 1968 г. в столице Уганды начались переговоры между делегациями Нигерии, во главе которой стоял министр информации и труда Энтони Энахоро, и Биафры, которую возглавлял председатель Верховного Суда Луис Мбанефо. Согласованная повестка

²⁶ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 70—71. Из дневника Романова А. И. «Запись беседы с постоянным секретарем МИД Нигерии Э. Огбу». 29 ноября 1967 г.

²⁷ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 143. Первый секретарь посольства СССР в Нигерии Ю. Дедов «О позиции западных держав и ряда африканских стран на современном этапе нигерийского кризиса. Справка». 21 мая 1968 г.

²⁸ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 14—15. Из дневника Романова А. И. «Запись беседы с членом верховного совета Нигерии бригадным генералом Усманом Кациной». 8 мая 1968 г.

²⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 144. Первый секретарь посольства СССР в Нигерии Ю. Дедов «О позиции западных держав и ряда африканских стран на современном этапе нигерийского кризиса. Справка». 21 мая 1968 г.

³⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 15. Д. 4. Л. 17. Из дневника Романова А. И. «Запись беседы с нигерийским послом в Москве Дж. Курубо». 15 мая 1968 г.

³¹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 7. Л. 1. [Министр иностранных дел СССР] А.А. Громыко — ЦК КПСС. 10 июня 1968 г.

включала два пункта: «Условия прекращения военных действий» и «Условия окончательного урегулирования». Исходные позиции сторон были противоположными. Федеральные войска были готовы прекратить огонь при условии, что «мятежники откажутся от отделения, отдадут приказ своим войскам сложить оружие с момента прекращения огня, публично и одновременно заявят об отказе от отделения и об этом приказе». Представители Биафры предложили «немедленно прекратить военные действия» и экономическую блокаду Биафры, отвести войска «в пределы границ, существовавших до начала военных действий». Федеральное правительство считало, что «для наблюдения и разоружения войск мятежников» должны быть созданы «смешанные силы», состоящие из «частей федеральных вооруженных сил и полиции» и «укомплектованные из народности и полицейских подразделений». По мнению руководства Биафры, поддерживать порядок на линии прекращения огня должны были «международные силы и наблюдательный орган»³².

Переговоры шли конструктивно, пока в радиообращении по случаю первой годовщины провозглашения Биафры Ч. Оджукву не заявил: «Наши делегаты прибыли туда [в Кампалу] с ясным и недвусмысленным мандатом добиваться прекращения огня в текущем конфликте, после чего обсуждать с нигерийцами принципы будущего двустороннего сотрудничества. Без прекращения огня не может быть переговоров о достижении долговременного урегулирования» (Ojukwu, 1969, p. 269).

После этого делегация Биафры предложила остановить боевые действия без всяких условий, пригрозив в противном случае покинуть переговоры. 31 мая Л. Мбанефо заявил, что его делегация не видит смысла продолжать переговоры — пока армия Биафры не побеждена, они не сдадутся. В тот же день

биафранская делегация выехала из Кампалы. Нигерийским участникам переговоров не оставалось ничего другого, как вернуться в Лагос (Stremlau, 1977, pp. 173—174).

ОАЕ возвращает инициативу. Переговоры в Аддис-Абебе

Провал миротворческих усилий секретариата Содружества, действовавшего по британскому сценарию, позволил африканским странам вернуть инициативу в посредничестве по урегулированию нигерийского кризиса, доказать, что у них есть возможности и желание добиться мира.

Проходившая в столице Нигера Ниамее под председательством императора Эфиопии Хайле Селассие I сессия Консультативного комитета ОАЕ по Нигерии 17 июля 1968 г. приняла резолюцию, требующую от обеих сторон в срочном порядке возобновить мирные переговоры с целью урегулирования нигерийского кризиса, чтобы «сохранить территориальную целостность Нигерии и гарантировать безопасность всех ее жителей» (Stremlau, 1977, p. 188).

18 июля в Ниамей прибыла делегация Биафры во главе с Ч. Оджукву, который пробыл там два дня. В результате двусторонних контактов (20—26 июля) была достигнута договоренность о начале мирных переговоров в Аддис-Абебе 5 августа 1968 г. и согласована их повестка: «1. механизмы для достижения долгосрочного урегулирования; 2. условия прекращения боевых действий; 3. конкретные предложения по доставке гуманитарной помощи гражданским жертвам войны» (Stremlau, 1977, pp. 193—194).

Консультативный комитет поручил быть посредником на переговорах в Аддис-Абебе Хайле Селассие I. Советник советского посольства в Эфиопии С.М. Кирсанов так прокомментировал это решение: «Император рассчитывал, что, перенеся переговоры в свою столицу, он при положительном исходе этих переговоров сможет сыграть роль „миротворца“ в самом крупном и длительном конфликте в Африке. Стремление императора разрешить нигерийский кризис „в личном

³² АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 7. Л. 3, 4. Послание главы федерального военного правительства Нигерии Я. Говона Председателю Президиума Верховного Совета СССР Н. В. Подгорному 5 июня 1968 г.

порядке“ и добиться тем самым укрепления своего престижа в Африке и во всем мире объясняется не только его амбициями, но и необходимостью выступить на предстоящей Ассамблее глав африканских государств в Алжире с отчетом о деятельности Консультативного комитета ОАЕ по Нигерии, председателем которого он является»³³.

Перед встречей в эфиопской столице Ч. Оджукву озаботился усилением своих позиций. Его представителю в Париже Рафу Увечуе удалось склонить французское руководство к фактическому признанию права Биафры на отделение. 31 июля министр информации Жоэль Ле Тель заявил, что нигерийский конфликт «должен быть разрешен на основе права народов на самоопределение, что подразумевает запуск соответствующих международных процедур» (Stremlau, 1977, p. 197). Словами французская поддержка не ограничилась. Последовало наращивание поставок вооружений Биафре через БСК и Габон (Griffin, 2017, p. 168).

Делегация Биафры на переговорах в Аддис-Абебе состояла из 35 человек, возглавлял ее сам Ч. Оджукву. Среди членов делегации не было фигур с международной известностью, и президент Габона А.-Б. Бонго укрепил ее двумя габонцами — министром информации и капитаном ВВС в парадной форме. Каждый делегат получил подготовленную администрацией Ч. Оджукву памятку, где, в частности, говорилось: «Недопустимо братание ни с кем из нигерийской делегации. Вы должны демонстрировать нетерпимость к попыткам проявления дружелюбия со стороны любого нигерийца и пресекать их» (Stremlau, 1977, pp. 198—199). Делегацию федерального правительства возглавлял, как и в Кампале, Э. Энахоро, Я. Говон в Аддис-Абебу не прибыл.

Переговоры начались, как и было заявлено, 5 августа в Доме Африки, где находилась штаб-квартира ОАЕ. С короткими речами выступили Хайле Селассие I и Э. Энахоро.

³³ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 96. Советник посольства СССР в Эфиопии С. Кирсанов «О ходе мирных переговоров в Аддис-Абебе по Нигерии». 27 августа 1968 г.

Император «подчеркнул ответственность обеих сторон за обеспечение мира не только в Нигерии, но и на всем Африканском континенте», призвал их «воздерживаться от полемики и пропаганды, проявлять дух сотрудничества и братства»³⁴. Глава нигерийской делегации назвал главной целью переговоров интеграцию части Нигерии, «находящейся под контролем другой стороны», в «остальную страну» (Stremlau, 1977, p. 200).

Ч. Оджукву произнес пространную двухчасовую речь, где не было и намека на готовность к компромиссу. Ч. Оджукву потребовал признания отделения Восточной Нигерии, доказывал, что игбо могут сохраниться как нация и двигаться по пути прогресса не иначе как в собственном государстве. Лидер сепаратистов обвинил Я. Говона в «геноциде с целью истребления 14 млн биафранцев самыми жуткими способами» и стремлении «стать Гитлером Африки» (Ojukwu, 1969, pp. 336, 338). Ч. Оджукву позволил себе еще и ультиматум: если в течение 24 часов Я. Говон не даст положительный ответ на приглашение императора прибыть в Аддис-Абебу, он, Ч. Оджукву, улетит в Биафру. 6 августа Ч. Оджукву покинул Аддис-Абебу, назначив главой делегации Биафры профессора Эни Нжоку.

Не способствовала формированию конструктивной атмосферы вокруг переговоров и активность пресс-центра биафранской делегации, открывшегося в самой крупной гостинице Аддис-Абебы с разрешения эфиопских властей. Судя по впечатлениям С.М. Кирсанова, работал он весьма эффективно: «Делегация Биафры распространяет брошюры, плакаты и другие материалы, в которых защищается дело Биафры и делаются нападки на страны, поддерживающие федеральное правительство. В частности, в карикатурной форме распространяемые там плакаты показывают, как Англия, США и СССР совместно помогают Нигерии в борьбе против Биафры. В этом пресс-центре выставлены также фотографии, показывающие „расправу“ федеральных войск с племенем ибо. Сотрудники

³⁴ Там же. Л. 97.

пресс-центра проводят беседы с эфиопскими и иностранными корреспондентами и другими посетителями, раздают свою литературу и материалы. Ежедневно там демонстрируются документальные фильмы об ужасах войны и „зверствах“ федеральных войск»³⁵.

Стороны выдвинули диаметрально противоположные планы урегулирования конфликта. Федеральное правительство считало, что прекращению огня должно было предшествовать «заявление об отказе от отделения», «разоружение мятежных войск». Ответные предложения Э. Нжоку предусматривали сохранение Биафры «в качестве суверенного и независимого государства», «немедленное прекращение военных действий», «немедленное снятие экономической блокады, установленной федеральным правительством» в отношении Биафры, «вывод войск за предвоенные границы и обеспечение беженцам свободы возвращения на родину»³⁶.

Посреднические усилия Хайле Селассие I и генерального секретаря ОАЕ Т. Диалло и попытки найти хоть какие-то точки соприкосновения оказались напрасными, стороны не были готовы менять свои позиции, переговоры зашли в тупик. Единственным вопросом, по которому оставался шанс договориться, была доставка гуманитарной помощи гражданскому населению Восточной Нигерии.

13 августа Э. Энахоро заявил, что он приехал в Аддис-Абебу «не заниматься ликвидацией Нигерии» и отбыл на родину для консультаций со своим правительством (Stremlau, 1977, p. 204). Нигерийскую делегацию возглавил министр общественных работ и жилищного строительства Феми Окунну. По информации, полученной советским посольством «в кругах ОАЕ», «Энахоро выехал в Лагос в связи с завершением своей миссии, которая заключалась в том, чтобы довести до сведения всей Африки позицию федерального правительства и доказать несостоятельность предложений Биафры и непримиримый

характер позиции ее лидеров»³⁷. Эту задачу он выполнил.

Хайле Селассие I не оставлял надежд добиться соглашения хотя бы по единственному вопросу — доставке гуманитарной помощи. Переговоры были перенесены из Дома Африки в юбилейный дворец императора, они проходили за закрытыми дверями в условиях строгой секретности.

В июне 1968 г. у Биафры осталась только одна точка, связывающая ее с внешним миром, — взлетно-посадочная полоса в Ули-Ахиале. На ней приземлялись транспортные самолеты, зафрахтованные Международным Красным Крестом (МКК) для доставки гуманитарной помощи населению Биафры. Бюджет МКК складывался из денежных взносов и дотаций продовольствием и медикаментами правительств, международных благотворительных и церковных организаций. Значительный вклад в помощь Биафре внесли Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ), международная конфедерация национальных католических благотворительных организаций (КАРИТАС), Всемирный Совет Церквей (ВСЦ), национальные комитеты Красного Креста в Ирландии, США, ФРГ, Швеции. Нигерийское правительство не имело средств для удовлетворительного финансирования Нигерийского Красного Креста (НКК), не справлялось с обеспечением продовольствием и медикаментами пострадавшего от войны населения. Я. Говон вынужден был согласиться на работу МКК в Нигерии.

Полеты в Биафру начались в конце 1967 г. Они осуществлялись в ночное время с аэродромов Абиджана (БСК), Котону (Дагомея), Либревиля (Габон), Сан-Томе (на одноименном острове, принадлежавшем Португалии) и Санта-Исабель (остров Фернандо-По, Экваториальная Гвинея). Всего состоялось 7350 рейсов, было перевезено около миллиона тонн грузов (Venter & Dinsdale, 2018, p. 106). Это был самый крупный воздушный мост со времен Второй мировой войны.

³⁵ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 105—106.

³⁶ Там же. Л. 98.

³⁷ Там же. Л. 102.

Немалую часть грузов составляла контрабанда — оружие и снаряжение для армии Ч. Оджукву. По данным Международного комитета МКК, зафрахтованные им самолеты осуществляли 9—10 рейсов в Биафру в сутки, однако фактически в Ули-Ахиале каждую ночь садилось 17—20 самолетов. Комитет, считал сотрудник советского посольства в Лагосе, «прикрываясь фразами о гуманизме... по существу производит снабжение армии Оджукву продовольствием, боеприпасами и медикаментами, а также маскирует военные поставки других стран в Биафру»³⁸.

Иными словами, логистика доставки грузов для пострадавшего от войны населения Восточной Нигерии была вопросом военным и политическим. Стороны на переговорах в Аддис-Абебе занимали по нему диаметрально противоположные позиции. Делегация Биафры требовала снятия блокады и свободного доступа на контролируемые Ч. Оджукву территории всех видов транспорта с грузами для мирного населения. Делегация федерального правительства считала, что самолеты МКК могут доставлять грузы в аэропорты Нигерии, откуда они после проверки федеральными властями будут направляться в места назначения на грузовиках по специально созданным «коридорам милосердия».

На пяти заседаниях обеих делегаций под председательством императора Эфиопии и более десяти его встречах с каждой из них прогресса достигнуто не было. Хайле Селасие I решил созвать сессию Консультативного комитета по Нигерии и 16 августа пригласил в Аддис-Абебу глав государств-членов — Ганы, ДРК, Камеруна, Либерии и Нигера. Запланированная на 19 августа сессия не состоялась, поскольку никто из приглашенных в столицу Эфиопии не приехал. Они, как верно отмечал С.М. Кирсанов, «понимая очевидную неудачу переговоров в Аддис-Абебе, посчитали для себя наиболее целесообразным

³⁸ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 42. Референт посольства СССР в Нигерии А. Бувич «Деятельность Международного Комитета Красного Креста и других “благотворительных” организаций в Нигерии (Справка)». 12 февраля 1969 г.

уклониться от непосредственного участия в этих переговорах. Как здесь полагают, лидеры остальных участников Консультативного комитета не хотят брать на себя ответственность за фактический провал мирных переговоров в Аддис-Абебе»³⁹.

9 сентября отведенный срок для переговоров истек, и император заявил об их завершении, прервав «свою безрезультативную миссию посредника»⁴⁰ по урегулированию нигерийского кризиса.

Еще до формального завершения переговоров, когда стало очевидно, что они провалились, Я. Говон в очередной раз решил, что пора все решать на поле боя. 24 августа 1968 г. в интервью Би-би-си он анонсировал «начавшийся сегодня» «решающий натиск» на всех фронтах, который покончит с сепаратистами «предположительно» в течение «четырех недель» (Kirk-Greene, 1971b, pp. 316—317). Военные успехи были необходимы федералам в преддверии Ассамблеи глав государств и правительств ОАЕ в Алжире, где должен был обсуждаться нигерийский вопрос.

Дивизия морской пехоты нанесла удар из Порт-Харкорта в северном направлении и к 15 сентября заняла Абу и Оверри, два из трех городов, еще контролируемых Биафрой. 10—11 сентября одна из бригад дивизии, наступавшая в северо-западном направлении, заняла деревню Огута всего в 10 милях от единственной в Биафре взлетно-посадочной полосы Ули-Ахиале. Федералам оставалось продвинуться на три мили, и она становилась досягаемой для их артиллерии. Тогда капитуляция Ч. Оджукву становилась вопросом короткого времени.

³⁹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 105. Советник посольства СССР в Эфиопии С. Кирсанов «О ходе мирных переговоров в Аддис-Абебе по Нигерии». 27 августа 1968 г.

⁴⁰ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 16. Д. 10. Л. 110. Советник посольства СССР в Эфиопии Ю. Комаров, атташе посольства СССР в Эфиопии В. Токин «О ходе мирных переговоров в Аддис-Абебе по Нигерии. (Информация в дополнение к нашему № 394/с от 27 августа 1968 г.)». 8 октября 1968 г.

Дипломатическая победа федералов на саммите ОАЕ в Алжире

В такой благоприятной для федерального правительства обстановке на фронтах гражданской войны в Алжире 13 сентября открылась Ассамблея глав государств и правительств ОАЕ. Накануне в одном из помещений *Club des Pins*, где проходила конференция, помощник по военным вопросам министра иностранных дел Нигерии полковник Олуфемиде Олутойе оборудовал ситуационную комнату, где на картах и схемах демонстрировал продвижение морпехов, возглавляемых полковником Бенджамином Адекунле. Нигерийские делегаты в кулуарах убеждали коллег из других африканских стран, что «война почти закончена» (Stremlau, 1977, p. 269).

Нигерийскую делегацию возглавил О. Аволово. Он прибыл в Алжир 12 сентября и до начала обсуждения нигерийского вопроса встретился со всеми главами государств, участвовавших в форуме. Представителей Биафры в Алжире не было, но делегаты БСК, Габона, Замбии Танзании — стран, признавших режим Ч. Оджукву, — распространили его личное послание главам всех делегаций. Он повторил свою прежнюю позицию: существование Биафры и Нигерии возможно только «в форме экономического союза двух независимых и суверенных государств» (Stremlau, 1977, p. 270).

Обсуждение нигерийского вопроса началось в 16 часов 15 сентября и продолжалось 14 часов. Вначале Хайле Селассие I представил доклад Консультативного комитета ОАЕ и подготовленный комитетом проект резолюции по Нигерии. Император предложил провести голосование по проекту без обсуждения положения в Нигерии. Его поддержал президент ДРК Ж.-Д. Мобуту, который заявил, что «в случае успеха своего отделения Биафра представляла бы опасный пример раскола государства, потенциальная угроза которого стоит перед многими африканскими государствами»⁴¹. Представители признавших

Биафру стран настояли на обсуждении. Оно длилось пять с половиной часов, после чего была принята резолюция, призывавшая «все государства — члены ОАЕ и ООН воздержаться от любых действий, угрожающих миру, единству и территориальной целостности Нигерии», а «лидеров отделившейся территории сотрудничать с федеральными властями для восстановления мира и единства в Нигерии». По предложению делегации БСК был включен пункт о всеобщей амнистии после окончания боевых действий (Kirk-Greene, 1971b, pp. 328—329). За резолюцию проголосовали 36 стран, против — 4 страны, признавшие Биафру, две делегации (Ботсвана и Руанда) воздержались⁴².

Оценивая итоги алжирского форума, нигерийские СМИ отмечали, что «резолюция ОАЕ по Нигерии является важнейшей дипломатической победой федерального военного правительства, а для мятежников эта резолюция должна послужить сигналом к отказу от отделения»⁴³. Это действительно был успех нигерийской дипломатии, но заставить денонсировать отделение Биафры Ч. Оджукву мог только военный разгром, а его не случилось.

В начале сентября 1968 г. Биафра представляла собой окруженный со всех сторон неприятелем небольшой анклав длиной 60 и шириной 30 миль, лишенный выхода к морю. Казалось, ничто не могло спасти ее от капитуляции. 12 сентября федеральные войска, форсировавшие реку Ораша, за которой открывался путь к взлетно-посадочной полосе Ули-Ахиале, попали под плотный огонь артиллерии, скрытно занявшей позиции накануне. Понесся большие потери, федералы отступили на 20 миль. На других фронтах войска Биафры также смогли удержать позиции.

Помогли новые поставки французского оружия. Ш. де Голль 24 августа в ответ на заявление Я. Говона о «решающем натиске» одобрил отправку морским путем в БСК очередной крупной партии оружия (Griffin, 2017,

странных дел и конференция глав государств — членов ОАЕ в Алжире в сентябре с.г. (Справка)». 16 октября 1968 г.

⁴² Там же. Л. 40.

⁴³ Там же.

⁴¹ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 11. П. 13. Д. 4. Л. 39. Третий секретарь посольства СССР в Нигерии И. Ширяев «Нигерийский кризис и совещание министров ино-

р. 168). На пресс-конференции в Париже 9 сентября, в день завершения конференции в Аддис-Абебе, президент Франции заявил: «Действительно, почему игбо, которые преимущественно христиане и живут своей жизнью на юге, должны зависеть от другой этнической группы Федерации [Нигерии]?» (Kirk-Greene, 1971b, p. 329).

Фронт снова стабилизировался, очередное обещание Я. Говона покончить с сепаратистами оказалось невыполненным.

Последние миротворческие инициативы ОАЕ

На фоне отсутствия военных успехов федеральной армии шансы на возобновление миротворчества под эгидой ОАЕ выглядели маловероятными. Ч. Оджукву, выступая перед сотрудниками СМИ Биафры 31 декабря 1968 г., подверг ОАЕ уничижительной критике: «Организация африканского единства является таковой только по названию. На самом деле это шоу марионеток — много помпезности, но мало реальных дел... Ей бы называться Организацией африканских евнухов. У ОАЕ африканская оболочка, но это всего лишь маска... для матерого империализма — арабского, британского, русского» (Stremlau, 1977, p. 308).

Несмотря на наступательно-агрессивную риторику Ч. Оджукву, было ясно, что военное поражение его режима — дело времени. Прозападные африканские страны озаботились поиском формулы мира, которая могла бы «спасти лицо» Ч. Оджукву. 24 января 1969 г. президент Либерии У. Табмен призвал Консультативный комитет ОАЕ пригласить представителей федерального правительства и сепаратистов встретиться и провести переговоры «без предварительной повестки» (Stremlau, 1977, p. 310). Ч. Оджукву отрицательно отнесся к этой инициативе, в то время как федеральное правительство заявило о готовности к переговорам. Изменить позицию Ч. Оджукву не помогли ни увещевания делегации Замбии, посетившей Биафру в марте 1969 г., ни призывы сесть за стол переговоров со стороны БСК, Габона и Танзании.

Более действенным оказалось давление на чувствительную точку Ч. Оджукву — поставки оружия. В конце марта Париж посетили президент БСК Ф. Уфуэ-Буаьи, президент Нигера А. Диори и президент ДРК Ж.-Д. Мобуту. По сообщениям прессы, им удалось склонить Ш. де Голля сократить снабжение оружием армии Биафры, чтобы сделать Ч. Оджукву более уступчивым в отношении переговоров. К середине апреля французские поставки оружия сократились с 25 до 1 тонны в сутки (Stremlau, 1977, p. 312). Результат не замедлил сказаться на ходе боевых действий: 22 апреля федеральные войска овладели столицей Биафры Умуахией. 13 апреля Биафра заявила, что принимает приглашение Хайле Селассие I провести переговоры с представителями Нигерии в Монровии при посредничестве Консультативного комитета ОАЕ.

Сессия Консультативного комитета проходила в либерийской столице 18—20 апреля 1969 г. Председательствовал Хайле Селассие I, присутствовали главы Либерии (У. Табмен), Нигера (А. Диори), ДРК (Ж.-Д. Мобуту), Камеруна (А. Ахиджо), Гану представлял вице-председатель Совета национального освобождения Джон Харлей. В сессии участвовал генеральный секретарь ОАЕ Т. Диалло. Делегацию Нигерии возглавлял министр общественных работ и жилищного строительства Ф. Окунну, Биафры — председатель Верховного суда Л. Мбанефо. Они приглашались на заседания комитета для изложения своих позиций, после чего работа проходила в закрытом режиме. У. Табмен и А. Диори в результате переговоров с Л. Мбанефо отыскали приемлемую для Ч. Оджукву формулу — «возвращение к нормальному положению в стране» как основу для переговоров. Как и следовало ожидать, это не устроило федералов, Ф. Окунну предложил другую основу — «федеральная единая Нигерия». С этим уже не согласилась биафранская сторона, и сессия закончилась безрезультатно (Stremlau, 1977, pp. 313—319).

Летняя кампания 1969 г. оказалась для армии Биафры довольно успешной. Она нанесла несколько контрударов и 25 апреля

вернула г. Оверри, куда Ч. Оджукву тут же перенес свою столицу.

Серьезный вызов был брошен господству нигерийской авиации в воздухе. 60-летний шведский граф Карл Густав фон Розен, знаменитый воздушный ас и искатель приключений, предложил Ч. Оджукву создать «регулярные ВВС». Получив согласие Ч. Оджукву и заручившись поддержкой французской разведки, К.Г. фон Розен приобрел 5 шведских легких одномоторных учебных самолетов «Мальмё», прозванных в Африке «миниконами», и переоборудовал их в боевые ударные машины. Личный состав эскадрильи под командованием К.Г. фон Розена состоял из четырех шведских наемников и трех игбо. За миниатюрные размеры своих машин она получила название «Малютки Биафры» (*Biafran Babies*). В ночь на 20 мая 1969 г. эскадрилья скрытно перелетела из Габона на секретный полевой аэродром Орлу, расположенный в Биафре недалеко от линии фронта. 22 мая «миниконы» атаковали аэродром Порт-Харкорта, 24 мая — Бенина, 26 мая — Энугу, 28 мая — вывели из строя электростанцию в Угели, снабжавшую электроэнергией всю Юго-Восточную Нигерию. Эскадрилья К.Г. фон Розена нанесла федеральным ВВС урон, не понеся потерь. «Миниконы» подходили к целям на сверхмалой высоте (2—5 метров), что сильно затрудняло действия зенитчиков, во время полетов соблюдался режим радиомолчания. Вскоре по настоянию шведского правительства К.Г. фон Розен и иностранные летчики из его команды покинули Нигерию.

Успешные действия ВВС Ч. Оджукву спровоцировали эскалацию воздушной войны. Ночью 5 июня 1969 г. МиГ-17 ВВС Нигерии сбил самолет DC-6 шведского Красного Креста с опознавательными знаками (*De St. Jorre*, 1972, p. 332). Последовали ноты протеста правительств США и Швеции. Нигерия в ответ объявила «персоной нон грата» А. Линдта, руководителя операциями МКК в Западной Африке за несанкционированные полеты над своей территорией. Федеральное правительство приняло постановление, согласно которому все самолеты должны были осуществлять посадку в Лагосе для досмотра на

пути в Биафру и по возвращении оттуда⁴⁴. Однако оно было проигнорировано, и нелегальные ночные полеты продолжались.

ОАЕ последний раз попыталась урегулировать нигерийский кризис на своем шестом саммите в Аддис-Абебе 6—10 сентября 1969 г. В нем участвовали представители 41 африканской страны, в том числе Я. Говон, который встретился на полях саммита с главами 14 государств. Представители Биафры отсутствовали. Ее интересы защищали четыре страны, признавшие режим Ч. Оджукву. БСК, Габон, Замбия и Танзания призвали ОАЕ инициировать немедленное прекращение огня без предварительных условий. Я. Говон настаивал, что любые переговоры возможны только в контексте признания обеими сторонами «единой Нигерии» (*Stremlau*, 1977, p. 350).

В течение всего саммита шли переговоры между представителями четырех стран и Консультативного комитета о выработке компромиссной резолюции. Выбить какие-либо уступки для Биафры не удалось. Принятая резолюция призвала «две стороны, участвующие в гражданской войне, договориться о сохранении в высших интересах Африки единства Нигерии и согласиться на немедленное прекращение военных действий и безотлагательное начало переговоров, направленных на сохранение единства Нигерии и восстановление примирения и мира, которые обеспечат населению все формы безопасности и все гарантии равных прав, прерогатив и обязанностей»⁴⁵.

Я. Говон одержал победу и в другом вопросе — о международной помощи пострадавшему от войны мирному населению. Эта

⁴⁴ АВП РФ. Ф. 0579. Оп. 12. П. 14. Д. 7. Л. 45. Третий секретарь посольства СССР в Нигерии Н. Петров «Решение федерального правительства об ограничении деятельности МКК в Нигерии и реакция империалистических держав. (Справка)». 15 августа 1969 г.

⁴⁵ Resolutions adopted by the Sixth Ordinary Session of the Assembly of Heads of State and Government Held in Addis Ababa from 6 to 10 September 1969. AHG/Res.58/Rev.1 (VI). Resolution on Nigeria // Organization of African Unity. URL: https://au.int/sites/default/files/decisions/9518-assembly_en_6_10_september_1969_assembly_heads_state_government_sixth_ordinary_session.pdf (accessed: 04.03.2023).

проблема получила большой международный резонанс после инцидента с самолетом шведского Красного Креста. Участники саммита обратились к правительствам, международным, религиозным и благотворительным организациям мира с просьбой «содействовать выполнению настоящей резолюции и воздерживаться от любых действий, поступков и подходов, способных поставить под угрозу усилия ОАЕ по поиску африканского решения нигерийского кризиса»⁴⁶. Помощь мирному населению признавалась внутренним делом Нигерии. За резолюцию проголосовали 36 стран, из которых 5 (БСК, Габон, Замбия, Сьерра-Леоне и Танзания) воздержались (Stremlau, 1977, p. 354).

Решения, принятые в Аддис-Абебе, вынудили Ч. Оджукву отказаться от миротворческих услуг ОАЕ. Его попытки привлечь в качестве посредников для урегулирования конфликта Швейцарию, Австрию, Швецию и Югославию оказались безуспешными. В декабре 1969 г. Хайле Селассие I пригласил представителей федерального правительства и Биафры в Аддис-Абебу для мирных переговоров. Принципиальным был вопрос о том, сделал ли император это в частном порядке или как председатель Консультативного комитета ОАЕ по Нигерии. Биафра считала,

что это частная инициатива, поскольку она отказалась иметь дело с ОАЕ. Посол Нигерии в Аддис-Абебе Олу Сану 17 декабря сделал заявление, что он получил заверения от министра иностранных дел Эфиопии Кетемы Ифру, что переговоры организованы в рамках ОАЕ. В результате переговоры не состоялись, ранее прибывшая в Аддис-Абебу биафранская делегация 18 декабря возвратилась назад (Červenka, 1977, pp. 106—107).

К тому времени гражданская война почти закончилась. Федеральная армия перешла в наступление, которое на этот раз оказалось действительно решающим и победоносным. Голодные биафранские военнослужащие бросали оружие, скрывались в лесах или смешивались с толпами беженцев. 9 января 1970 г. пал Оверри. Утром 11 января Ч. Оджукву вылетел в БСК. Через несколько часов взлетно-посадочная полоса Ули-Ахиале перешла под контроль войск Говона. 15 января Биафра капитулировала.

Заключение

ОАЕ не преуспела в урегулировании нигерийского кризиса. Это оказалось не под силу и другим миротворцам, в частности Великобритании. Стороны конфликта не искали примирения, а добивались военной победы, все решалось на полях сражений. ОАЕ удалось не допустить легитимизации сепаратистской Биафры, чего добивались Франция и Китай через своих африканских союзников, признавших режим Оджукву. Иначе мог произойти эффект домино с тяжелыми последствиями для всего континента.

Поступила в редакцию / Received: 08.03.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 15.04.2023

Принята к публикации / Accepted: 17.04.2023

Библиографический список

- Мазов С. В.* Советская помощь повстанцам восточного Конго, 1964—1966. Часть 1 // *Азия и Африка сегодня*. 2019а. № 11. С. 70—76. <https://doi.org/10.31857/S032150750007027-1>
- Мазов С. В.* Советская помощь повстанцам восточного Конго, 1964—1966. Часть 2 // *Азия и Африка сегодня*. 2019б. № 12. С. 84—90. <https://doi.org/10.31857/S032150750007664-2>
- Мазов С. В.* Холодная война в «сердце Африки». СССР и конголезский кризис, 1960—1964. Москва : Университет Дмитрия Пожарского, 2015.
- Организация африканского единства : сборник документов. Вып. 2 (1966—1969) / отв. ред. и сост. Р. А. Тузмухамедов. Москва : Наука, 1973.

- Россия и Африка. Документы и материалы. 1961 — начало 1970-х / отв. ред. С. В. Мазов, А. Б. Давидсон. Москва : Политическая энциклопедия, 2021.
- Филиппов В. П. Тайная война Франции в Биафре // Политика и общество. 2016. № 3 (135). С. 285—300. <https://doi.org/10.7256/1812-8696.2016.3.18323>
- Этингер Я. Я. Нигерийский кризис 1967—1970 годов // Вопросы истории. 1976. № 4. С. 133—147.
- Akuchu E. Peaceful Settlement of Disputes: Unsolved Problem of the OAU (A Case Study of the Nigeria — Biafra Conflict) // Africa Today. 1977. Vol. 24, no. 4. P. 39—58.
- Červenka Z. The Unfinished Quest for Unity: Africa and the OAU. London : Julian Friedmann Publishers, 1977.
- Červenka Z. The Nigerian War 1967—1970. History of the War. Selected Bibliography and Documents. Frankfurt am Main : Bernard & Graefe Verlag für Wehrwesen, 1971.
- Cronje S. The World and Nigeria: A Diplomatic History of the Biafran Civil War. London : Sidgwick and Jackson, 1977.
- Daly S. F. C. The Case against Victor Banjo: Legal Process and the Governance of Biafra // Postcolonial Conflict and the Question of Genocide: The Nigeria — Biafra War, 1967—1970 / ed. by A. D. Moses, L. Heerten. New York, London : Taylor & Francis Group, 2017. P. 95—112.
- De St. Jorre D. The Brothers' War. Biafra and Nigeria. Boston : Houghton Mifflin, 1972.
- Griffin Ch. France and the Nigerian Civil War, 1967—1970 // Postcolonial Conflict and the Question of Genocide: The Nigeria — Biafra War, 1967—1970 / ed. by A. D. Moses, L. Heerten. New York, London : Taylor & Francis Group, 2017. P. 156—176.
- Kirk-Greene A. H. M. Crisis and Conflict in Nigeria: A Documentary Sourcebook 1966—1969. Vol. I: January 1966 — July 1967. New York : Oxford University Press, 1971a.
- Kirk-Greene A. H. M. Crisis and Conflict in Nigeria: A Documentary Sourcebook 1966—1969. Vol. II: July 1967 — January 1970. New York : Oxford University Press, 1971b.
- Mazov S. V. The Soviet Union and the Nigerian Civil War (1967—1970): Military and Technical Cooperation with the Federal Military Government of Nigeria // Eastern Europe, the Soviet Union, and Africa. New Perspectives on the Era of Decolonization, 1950s to 1990s / ed. by C. Saunders, H. A. Fonseca, L. Dallywater. Oldenbourg : De Gruyter, 2023. P. 289—314. <https://doi.org/10.1515/9783110787757-015>
- Ojukwu O. Biafra. Selected Speeches and Random Thoughts of C. Ojukwu, with Diaries of Events. Vol. I. New York : Harper & Row, 1969.
- Posibi A. P., Canale A. Historical Analysis of the Position of African Countries in the Nigerian Civil War, 1967—1970 // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2020. Т. 12, № 2. С. 302—311. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2020.210>
- Stremmlau J. The International Politics of the Nigerian Civil War, 1967—1970. Princeton : Princeton University Press, 1977.
- Uche S. Oil, British Interests and the Nigerian Civil War // Journal of African History. 2008. Vol. 49, iss. 1. P. 111—135. <https://doi.org/10.1017/S0021853708003393>
- Venter A. J., Dinsdale S. Biafra Genocide: Nigeria: Bloodletting and Mass Starvation, 1967—1970. Barnsley : Pen & Sword Books Limited, 2018.

Сведения об авторе: Мазов Сергей Васильевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра африканских исследований, Институт всеобщей истории РАН; ORCID: 0000-0001-6502-751X; e-mail: s.mazov@mail.ru